

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

Остапенко Александр Алексеевич

ХРИСТИАНСКИЕ ДРЕВНОСТИ РЯЗАНСКОЙ ЗЕМЛИ XI—XVI ВВ.
(МЕЛКАЯ ПЛАСТИКА)

Исторические науки:

Специальность 07.00.06 — археология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени

кандидата исторических наук

Москва — 2015

Работа выполнена в отделе средневековой археологии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук

Научный руководитель:

Чернецов Алексей Владимирович

Доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела средневековой археологии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук.

Официальные оппоненты:

Панова Татьяна Дмитриевна

Доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный историко-культурный музей-заповедник Московский Кремль»

Колпакова Юлия Вячеславовна

Кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории и музеологии исторического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Псковский государственный университет»

Ведущая организация

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«Государственный исторический музей»

Защита состоится «18» марта 2016 г. в 12.00 на заседании совета Д002.007.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, созданного на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук по адресу: г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19, 4-й этаж, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Института археологии Российской академии наук по адресу:
117036, Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19.

Автореферат разослан «__» февраля 2016 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор исторических наук

Е.Г. Дэвлет

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность работы. Мелкая пластика представляет собой предметы христианского культа, предназначенные для ношения на груди, — кресты-тельники, наперсные кресты и иконки, змеевики, панагии. Мелкая пластика является важным историческим источником, который может быть использован для изучения христианизации, истории искусства и повседневной жизни древнерусского общества. Тем не менее мелкая пластика до сих пор остается явлением древнерусской культуры, недостаточно осмысленным в науке. Мелкая пластика многих регионов Древней Руси практически неизвестна исследователям. Представленная на защиту работа призвана восполнить этот пробел в части одной из крупнейших древнерусских областей — Рязанской земли.

Цель работы заключается в изучении мелкой пластики Рязанской земли XI—XVI вв. как историко-культурного явления.

Задачи работы обусловлены её целью:

- 1) Составить научный каталог предметов мелкой пластики Рязанской земли XI—XVI вв.
- 2) Проследить взаимосвязь между распространением предметов мелкой пластики и процессом христианизации Рязанской земли.
- 3) Установить роль мелкой пластики в погребальном обряде населения Рязанской земли.
- 4) Выявить категории предметов мелкой пластики, маркирующие социальный статус их владельцев.
- 5) Проследить развитие мелкой пластики Рязанской земли в контексте художественных традиций Византии, Запада и Древней Руси.
- 6) Рассмотреть основания для выделения рязанской художественной школы мелкой пластики.

Для решения поставленных задач использовались следующие методы: систематизация, сравнительный анализ, иконографический анализ, стилистический анализ, картографирование, формализация.

Объектом работы является мелкая пластика Рязанской земли XI—XVI вв. **Предметом исследования** является хронология, иконографические и стилистические особенности, а также особенности употребления предметов мелкой пластики.

Источниковой базой работы являются 772 предмета мелкой пластики Рязанской земли XI—XVI вв., информация о которых представлена в каталоге (Приложение А). Учитывались находки, обнаруженные на территории Рязанской земли от начала XIX в. до 2013 г. Сбор сведений о находках производился по публикациям и отчетам о результатах археологических работ, которые хранятся в архивах Института археологии РАН, Института истории материальной культуры РАН и Рязанского музея-заповедника. Непосредственное ознакомление с предметами проводилось в фондах Рязанского музея-заповедника, Государственного исторического музея, Музея истории Москвы, Коломенского археологического центра, Археологического музея Воронежского университета.

Территориальные рамки исследования обусловлены историческими границами Рязанской земли. К рязанским землям относят территории по левому берегу Верхнего Дона до впадения в него реки Воронеж. В верховьях Дона в рязанские владения включают Куликово поле. Далее на север границу проводят к западу от Ростиславля и затем на северо-восток до реки Нерской. Потом граница поворачивает на юго-восток, определяясь географическими условиями болотистой Мещерской низменности. Северо-восточную окраину Рязанской земли маркируют два анклава древнерусских памятников в районе нижнего течения Цны. Восточная граница Рязанской земли не установлена из-за отсутствия письменных источников и недостаточной изученности территории с точки зрения археологии. Можно очертить лишь юго-восточную ее окраину, которая находится в верховьях Цны и Воронежа близ Тамбова.

Хронологические рамки исследования обусловлены наиболее ранними находками мелкой пластики в Рязанской земле и концом существования Рязанской земли как независимого политического образования.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые собрана в систематический каталог мелкая пластика Рязанской земли XI—XVI вв. Прослежена связь между распространением предметов мелкой пластики и процессом христианизации Рязанской земли. Материалы Рязанской земли свидетельствуют об отсутствии в Древней Руси XI—XVI вв. традиции употребления предметов мелкой пластики в погребальном обряде. Выделены категории изделий мелкой пластики, являющиеся маркерами высокого социального статуса их владельцев. Разработана периодизация мелкой пластики Рязанской земли, отражающая основные этапы её стилистического и иконографического развития. Критически пересмотрена гипотеза о существовании рязанской художественной школы мелкой пластики.

Теоретическая значимость работы обусловлена тем, что в ней впервые проведен комплексный анализ мелкой пластики одного из крупнейших древнерусских регионов — Рязанской земли. Показан источниковедческий потенциал древнерусской мелкой пластики. Разработаны вопросы ее терминологии, классификации и хронологии. Выявлены основные этапы типологической, стилистической и иконографической эволюции.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы для написания обобщающих трудов по археологии и истории искусства Древней Руси, для разработки концепций выставок и музейных экспозиций, для атрибуции предметов мелкой пластики с целью составления отчетной документации, публикации статей и книг научного и научно-популярного характера, систематизации музейных собраний, для создания общих лекционных и специальных курсов историко-археологической тематики.

Личное участие автора заключается в том, что им был проанализирован корпус мелкой пластики Рязанской земли XI—XVI вв. Проведен источниковедческий анализ предметов — проработаны вопросы их терминологии, классификации и хронологии. Прослежена категориальная и типологическая эволюция мелкой пластики Рязанской земли. На материалах Рязанской земли

впервые рассмотрены основные проблемы изучения мелкой пластики. Соискатель принимал участие в полевых исследованиях Старой Рязани, а также других памятников Рязанской земли.

Положения, выносимые на защиту:

1) Динамика распространения предметов мелкой пластики отражает основную тенденцию христианизации Рязанской земли — от столичного центра к малым городам и сельским поселениям.

2) В Рязанской земле XI—XVI вв. мелкая пластика использовалась в погребальном обряде как исключение. Начало ее широкого употребления в погребальном обряде относится не ранее чем к XVII в.

3) Признаком высокого социального статуса владельцев в XI—XIII вв. являются каменные кресты в серебряных оправках, которые были частью княжеско-боярского убора. Сюда же входили драгоценные медальоны с изображениями святых и крестов, украшенные эмалью и чернью. Каменные иконки принадлежали зажиточным слоям населения, но не исключительно аристократии. Другие категории мелкой пластики не могут быть достоверно связаны с какими-либо социальными группами.

4) Выделяется три периода развития мелкой пластики Рязанской земли. Для образцов первого периода (XI — начало XII вв.) характерен синтез византийской и скандинавской художественных традиций. В течение второго периода (XII—XIV вв.) предметы мелкой пластики эволюционируют в рамках византийской художественной традиции. Мелкая пластика третьего периода (XV—XVI вв.) формируется в результате адаптации западной и византийской художественных традиций.

5) Существование рязанской художественной школы мелкой пластики не подтверждается.

Апробация результатов исследования. По теме диссертации автором опубликовано восемь печатных работ. Отдельные ее разделы обсуждались на заседаниях отдела славяно-русской археологии Института археологии РАН в

2010—2013 гг., а также на международных и общероссийских научных конференциях: «Rome, Constantinople and Newly-Converted Europe: Archaeological and Historical Evidence», Краков, 21—25 сентября 2010 г.; «Новые материалы и методы археологического исследования», I Международная конференция молодых учёных, Москва, 22—24 марта 2011 г.; «Археология древнерусского города XI—XV веков. Проблемы источниковедения, становления государственности и культурогенеза», Рязань, 6—9 апреля 2011 г.; «Новгородика — 2012. У истоков российской государственности», Великий Новгород, 24—25 сентября 2012 г.; «Новые материалы и методы археологического исследования», II Международная конференция молодых ученых, Москва, 19—21 марта 2013 г.; «Пятая Тверская (международная) археологическая конференция», Тверь, 26—30 марта 2013 г.

Структура работы. Диссертация состоит из двух томов. Первый том включает введение, четыре главы, заключение, список архивных источников, список литературы и список сокращений. Второй том составляют три приложения: Каталог мелкой пластики Рязанской земли XI—XVI вв. (772 предмета) (Приложение А), Альбом иллюстраций (100 рисунков) (Приложение Б) и Перечень сообщений о предметах мелкой пластики в Музее Рязанской учёной архивной комиссии (по материалам протоколов и трудов Комиссии) (Приложение В).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность исследования, определены его цель и задачи, методика, источниковая база, территориальные и хронологические рамки, научная новизна, практическая значимость, структура; сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

Глава 1. История изучения древнерусской мелкой пластики

Мелкая пластика Рязанской земли не подвергалась специальному изучению, но рассматривалась в работах, посвящённых мелкой пластики в целом. Для того чтобы прояснить степень изученности мелкой пластики Рязанской

земли, необходимо проанализировать историографию мелкой пластики как таковой. Она разделяется на две части. К первой относятся работы, цель которых состоит преимущественно во введении в научный оборот нового материала. Ко второму — работы, направленные на решение той или иной проблемы.

В публикационной историографии мелкой пластики выделяются четыре периода. Первый период относится к началу — 60-м гг. XIX в. Второй период приходится на 70-е гг. XIX — начало XX вв. Третий период относится к советскому времени. Четвёртый связан с современной российской историографией.

Корпус мелкой пластики Рязанской земли введен в научный оборот лишь частично. Большая его часть остается в неопубликованном и несистематизированном виде.

В историографии мелкой пластики выделяются следующие проблемы: ее место в контексте древнерусской христианизации, использование в погребальном обряде, социальная приуроченность отдельных категорий изделий, развитие в контексте художественных традиций Византии, Запада и Древней Руси, региональные художественные школы, технология производства.

Начало обсуждения мелкой пластики в контексте проблемы древнерусской христианизации положено А.С. Уваровым (1872). Исследователь предположил, что сельское население воспринимало кресты и иконки как украшения. Противоположную интерпретацию дал А.А. Спицын, полагая, что кресты и иконки являются индикатором процесса христианизации. В советское время большее число сторонников нашла точка зрения А.С. Уварова. Она разрабатывалась в трудах Б.А. Рыбакова, В.П. Даркевича, Н.Г. Недошивиной. Спицынскую интерпретацию развивали А.А. Арциховский, В.В. Седов, Д.А. Бельская. В последние годы больше сторонников находит подход А.А. Спицына. Мелкая пластика Рязанской земли в советское время трактовалась в рамках концепции, предполагавшей сосуществование христианства и язычества. Исследователи последних десятилетий, работая с материалами северных регионов, подразумевали, что их выводы могут быть распространены и на другие

древнерусские области. Одной из задач диссертации является проверка этой гипотезы.

Учёные XIX в. полагали, что ношение крестов и иконок в древности было повсеместным, как и использование их в погребальном обряде. Советские исследователи выступили преемниками дореволюционных авторов. Пересмотр устоявшихся взглядов был начат в 1990-е гг., когда Н.А. Макаров, А.Е. Мусин и Т.Д. Панова, рассмотрев большие массивы погребальных памятников, сделали вывод о том, что традиции ношения крестов и иконок в Древней Руси не было, как не было и традиции помещения их в могилу. Использование мелкой пластики в погребальном обряде населения Рязанской земли не анализировалось. Решение этого вопроса входит в задачи диссертации.

Приуроченность категорий мелкой пластики к социальным группам затрагивалась уже дореволюционными авторами в связи с каменными иконками, о которых предполагалось, что они принадлежали зажиточным слоям населения. Высокий социальный статус предполагался для владельцев крестов-энколпионов и змеевиков. Социальная приуроченность рязанской мелкой пластики специально не рассматривались.

Мелкая пластика долгое время не воспринималась как самостоятельное явление художественной культуры. На нее распространялись выводы, сделанные при изучении древнерусского искусства в целом. На начальных этапах общепринятой была точка зрения о его подражательном характере. В законченном виде она была изложена в работах Н.П. Кондакова. Пересмотр дореволюционной концепции был начат во второй половине 1930-х гг. Новый взгляд на древнерусское художественное ремесло был сформулирован Б.А. Рыбаковым. С точки зрения исследователя византийское влияние ограничивалось сферой высокого искусства, но не затрагивало народного ремесла. Почвеннические оценки в отношении мелкой пластики получили развитие в работах Г.Ф. Корзухиной, Т.В. Николаевой, М.В. Фехнер, В.В. Седова. Их пересмотр был начат в конце 1960-х — 70-е гг. А.В. Рындиной, а позднее С.В. Гнутовой. В последние десятилетия преобладает диффузионистская концепция развития русской

мелкой пластики. Западное направление разрабатывает Л.А. Беляев. Византистскому влиянию много внимания уделяют В.Г. Пуцко, А.Е. Мусин. С критикой концепции В.Г. Пуцко выступает Е.И. Архипова. Одной из задач диссертации является разработка вопроса о влиянии на русскую мелкую пластику художественных культур Византии и Запада на материалах Рязанской земли.

Вопрос о региональных художественных школах мелкой пластики начал активно разрабатываться с конца 1950-х гг. Наибольший вклад внесли Т.В. Николаева, Н.Г. Порфиридов и А.В. Рындина. Для подхода Т.В. Николаевой характерно совмещение искусствоведческих методов с привлечением данных археологии и исторических сведений. Н.Г. Порфиридов и А.В. Рындина использовали преимущественно методы стилистического и иконографического анализа. В настоящее время работу по изучению региональных художественных школ продолжает В.Г. Пуцко. К рязанской художественной школе непосредственное отношение имеет дискуссия о центре производства иконок «мастера Распятия», так как ключевой памятник этого круга — шифер с изображением Бориса и Глеба — происходит из Солотчинского монастыря. Кроме него к рязанской школе относили несколько разновременных иконок. В отношении металлопластики вопрос о рязанской школе ставился в В.П. Даркевичем и В.Г. Пуцко. В число задач диссертации входит проверка гипотезы о существовании рязанской художественной школы мелкой пластики.

Технология производства мелкой пластики обсуждалась в трудах И.Е. Забелина, однако, вплоть до середины XX в. о ней было известно лишь то, что предметы изготавливались посредством отливки металла в формы. Эти представления уточнил Б.А. Рыбаков, выделивший несколько способов литья. Технологический процесс на материалах Новгорода был изучен Н.В. Рындиной. Дальнейшие исследования связаны с отдельными категориями изделий. Производство крестов-энколпионов впервые рассмотрено Г.Ф. Корзухиной и в недавнее время скорректировано Т.Г. Сарачевой. Технология изготовления крестов-тельников затронута И.Е. Зайцевой и Т.Г. Сарачевой. Способы резьбы ка-

менных иконок рассматривалась Б.А. Рыбаковым и Н.Г. Порфиридовым. Другим аспектом технической стороны дела является изучение материалов. Ещё в середине XIX в. было замечено, что кресты и иконки сделаны из металла разного цвета. К началу XX в. исследователи пришли к мысли, что между цветом металла и хронологией памятников имеются закономерности. Авторы 1930—40-х гг. отмечали, что подлинный состав сплава можно установить только инструментальным методом. Такие методы стали применяться эпизодически в 1970—80-е гг., а в 90—2000-е гг. были изучены большие серии предметов музейного происхождения. Материалам каменных изделий уделялось меньше внимания. Наиболее значимым исследованием остаётся определение пород иконок Русского музея, проведённое по инициативе Н.Г. Порфиридова.

Технология производства мелкой пластики Рязанской земли почти не привлекала внимания исследователей. В диссертации вопросы технологии не затрагиваются, так как они требуют самостоятельного исследования. Полагаем, что систематизация корпуса мелкой пластики Рязанской земли будет способствовать дальнейшему его изучению с технологической точки зрения.

Глава 2. Мелкая пластика как исторический источник

Мелкая пластика является источником, который может быть использован для решения проблем истории искусства, христианизации, ремесленного производства, повседневной жизни, письменной культуры древнерусского общества. Привлечение мелкой пластики осложняется недостаточной разработкой вопросов ее терминологии, классификации и хронологии.

Для определения предметов мелкой пластики в целом применяется три термина. Это «предметы христианского культа», «предметы личного благочестия» и «мелкая пластика». Первый термин охватывает более широкий круг предметов, чем наперсные кресты и иконки. Термин «предметы личного благочестия» представляется дискуссионным, так как вводит в терминологический аппарат археологии сложное философское понятие, содержание которого является предметом дискуссии. Более удачен термин «мелкая пластика», хотя

в силе остаётся его ограниченность в том смысле, что он не охватывает изделия без пластических изображений.

Определяя терминологию наперсных крестов, серийные двустворчатые образцы позднего периода мы называем «крестами-энколпионами», так как композиционно они восходят к древнерусским образцам. Серийные монолитные кресты крупных размеров называем «цельными крестами». И те и другие являются «наперсными крестами». Определение «кресты-тельники» только в 1970-е гг. начинает использоваться как термин, а не указание на назначение. В настоящее время он является общепринятым. Подвески, не содержащие иконографических изображений определяем как «подвески с христианской символикой». Кресты из камня определяем как «каменные кресты», но не «корсунчики». Для определения иконок в начале их изучения употреблялось три названия — «иконки», «образки» и «панагии». Во второй половине XX в. «иконками» или «образками» стали называть миниатюрные литые изделия, происходящие из археологических раскопок, а также каменные образцы, тогда как за дароносицами закрепилось определение «панагия». Сегодня чаще употребляется название «иконка». Терминология змеевиков была разработана еще в конце XIX в., а в XX в. термин «змеевик» окончательно утвердился.

Специфика мелкой пластики требует разработки первичных принципов классификации, которые бы могли быть использованы при публикации больших корпусов предметов. Для классификации мелкой пластики в целом в искусствоведческих работах применяется распределение материала по группам, установленным в соответствии с терминологией описей XVII в. Археологи разрабатывают классификации, основанные на конструктивных особенностях предметов.

Наперсные кресты разделяем на кресты-энколпионы и цельные кресты. Деление внутри групп проводим по иконографии как первому признаку и технике изготовления как второму. Классификацию крестов-тельников осуществляем с помощью разделения на три большие группы, которые отражают пери-

оды их развития — X—XI, XII—XIV и XV—XVI вв. Первая группа представлена тремя известными типами крестов, выделенными интуитивно. Вторая группа составлена образцами без иконографических изображений. Их первичная классификация осуществляется по конструктивным признакам. Третья группа включает образцы с иконографическими изображениями. Их систематизация идет по линии разграничения иконографии, а затем формы. Для классификации каменных крестов применяется два метода — конструктивный и минералогический. Второй подход является первичным по отношению к первому. Разделение по формальным признакам может дать положительный результат только в том случае, если оно применяется в рамках анализа группы крестов из определенной породы. Кресты из разных пород могут отстоять друг от друга далеко во времени и пространстве, что лишает смысла любую их классификацию. Классификацию иконок осуществляем на основании их иконографии, змеевиков — в соответствии с типологией Т.В. Николаевой и А.В. Чернецова.

Основными проблемами датировки мелкой пластики являются беспаспортность большого количества образцов, возможность производства их поздних переливок, продолжительность употребления предметов в быту, существование подделок, разграбление памятников кладоискателями. Методами датировки мелкой пластики являются использование связанных с ними преданий, соотнесение с историческими лицами, произведениями живописи, палеография надписей, археологический контекст, дендрохронология, техника изготовления и материал. Рязанский корпус мелкой пластики имеет преимущественно археологическое происхождение, поэтому в применяем датировку по контексту с максимально возможным привлечением других методов.

Источниковую базу работы составляют 772 предмета. Учтены образцы, полученные из раскопок, разведок и случайных находок на территории Рязанской земли с начала XIX в. по 2013 г. Датировки комплексов, в которых обнаружены предметы, принимались в соответствии с хронологией, установлен-

ной авторами. В тех случаях, когда это возможно, авторские датировки корректировались. В небольшом числе учтены музейные предметы. Кладовищские находки не учитывались.

При анализе рязанского корпуса мелкой пластики необходимо принимать во внимание неравномерность в изученных на разных памятниках площадях и методику их раскопок.

Большинство предметов происходит из Старой Рязани (280), Переяславля (72), Ростиславля (49), Коломны (100). На других городищах материала значительно меньше. На сельских поселениях кресты и иконки также редки. Старорязанский корпус составляет примерно треть всех учтённых предметов. Главная его особенность состоит в большом числе каменных крестов. Остальные категории вещей пропорционально соответствуют коллекциям других городов. Основная масса мелкой пластики обнаружена в напластованиях, связанных с поселенческими комплексами, и только минимальная ее часть относится к погребениям. Мелкая пластика концентрируется в районе жилищ. Особенностью рязанского корпуса является то, что более половины изделий происходит из широко датированных комплексов, причём, по большей части, открытых.

Рязанский корпус мелкой пластики представляется достаточным для того, чтобы делать выводы о её употреблении, хронологии и художественных особенностях.

Глава 3. Мелкая пластика Рязанской земли в её историческом развитии

Начало употребления мелкой пластики в Рязанской земле приходится на XI в. Образцы, найденные в комплексах этого времени известны только в Старой Рязани. Это несколько крестов скандинавского типа и крест с грубым изображением Распятия.

Значительное увеличение количества мелкой пластики и ее типологического разнообразия наблюдается в напластованиях XII—XIII вв. Для этого периода характерны равносторонние кресты-тельники без лицевых изображе-

ний, кресты-энколпионы разных типов, каменные и костяные кресты, каменные и металлические иконки. При анализе рязанского корпуса мелкой пластики трудность представляет тот факт, что большинство предметов происходит из напластований конца XII — начала XIII вв., и крайне мало из отложений конца XI — первой половины XII вв. Судя по аналогиям, набор мелкой пластики, который мы находим во второй половине XII — первой половине XIII вв., формировался ещё во второй половине или конце XI — первой половине XII вв. Для этого времени характерно сосуществование раннее возникших крестов скандинавского типа, крестов с грубым изображением Распятия с новыми образцами, отличающимися другой иконографией, стилем, размерами.

Сопоставление корпуса мелкой пластики Рязанской земли XI—XIII вв. с материалами других регионов Древней Руси показывает, что как региональные особенности, так и целый ряд общих черт. Ограниченный набор вещей XI в. характерен для всех территорий, как и резкое увеличение их числа в XII—XIII вв. В наборе крестов-тельников мы не находим каких-то кардинальных отличий, хотя в Старой Рязани есть несколько вещей, аналогии которым неизвестны в других землях. Но это изделия привозные, южнорусские или византийские. Местное производство оставалось на уровне переливки широко распространённых на всей территории Руси изделий. Начало проникновения энколпионов на Рязанщину приходится на вторую половину XII — начало XIII вв. Это свойственно и другим северным областям. Довольно скудный набор металлических иконок представляет собой определённую особенность. Производство каменных иконок зафиксировано для первой трети XIII в., что находит аналогии во Владимире и Киеве. Характерна малочисленность змеевиков. Это не свойственно Новгороду и Киеву, но ближе Северо-Восточной Руси. Для мелкой пластики Рязанской земли характерна резкая диспропорция между столичным городом, малыми городами и сельскими поселениями, что не находит аналогий ни в Южной, ни во Владимиро-Суздальской Руси.

В XIV в. появляются несколько принципиально новых типов металлических крестов-тельников — криноконечные кресты и кресты с треугольными

концами и эмалью. Обе группы крестов-тельников представляют собой серийную продукцию и, вероятно, изготавливались в больших количествах в одном или нескольких центрах. Одновременно для XIV в. характерно бытование некоторых домонгольских форм в неизменном виде или с незначительными изменениями. Это кресты с тремя шариками на концах, кресты с прямыми концами, выступами по углам средокрестия и углубленным четырехконечным крестом по центру; кресты с маленькими уплощенными шариками на концах. Почти полностью выходят из употребления крестовидные и крестовключенные подвески. Количество крестов-энколпионов уменьшается. К их новым моделям относятся квадрифолийные, двенадцатиконечные энколпионы, энколпионы с эмалью. Вместе с тем, в XIV в. продолжают бытовать образцы, ведущие происхождение от крестов-энколпионов XII — первой половины XIII вв. Все они являются отливками, адаптированными в большей или меньшей степени. Для каменных крестов XIV в. характерны процарапанные надписи или же изображения в виде крестов, нередко двенадцатиконечных. Среди металлических иконок в XIV в. распространяются миниатюрные образцы с изображением благословляющего святого анфас погрудно. Особую группу XIV в. составляют иконки-энколпии, предположительно, новгородского происхождения. В напластованиях XIV в. обнаружено три каменные иконки, причем две из них представляют собой неоконченные заготовки.

По сравнению с предшествующим периодом в XIV в. выравнивается ситуация с распределением мелкой пластики по разным памятникам: Старая Рязань больше не обладает столь заметным преимуществом, но и новая столица — Переяславль — не занимает её место. Старая Рязань по ряду пунктов даже уступает другим городам: здесь не зафиксировано производство каменных иконок, энколпионов здесь заметно меньше. Это объясняется упадком города в течение XIV в. и его запустением в начале XV в.

Для крестов-тельников главной новацией XV в. является распространение образцов с лицевыми изображениями и изображениями креста на Голгофе. В XVI в. такие кресты продолжали находиться в употреблении. К концу XVI

в. они были вытеснены так называемыми «голгофскими» крестами, распространившимися в XVII в. В XV в. продолжали бытовать кресты-тельники, возникшие в предшествующее столетия, прежде всего, криноконечной формы. В XV—XVI вв. появилось несколько новых моделей наперсных крестов — восьмиконечные, округлоконечные с Распятием и пророком Илией, с Распятием и Богородицею Знамение. Одновременно продолжили бытование образцы, изготовленные по моделям XIV в., — квадрифолийные, округлоконечные с архангелом Сихаилом. В XVI в. чрезвычайно редким явлением стали кресты-энколпионы как таковые: их место заняли крупные цельные кресты. Количество каменных крестов в XV—XVI вв. заметно сократилось, но они не вышли из употребления полностью. В археологических материалах они представлены, главным образом, янтарными крестами, в музейных собраниях — крупными образцами, заключёнными в серебряные оправы. В области костяных крестов главной новацией стало распространение образцов с резными лицевыми изображениями. Наряду с костяными крестами во второй половине XV—XVI вв. появились деревянные резные кресты. В XV—XVI вв. распространение получили арочные иконки с изображением св. Никиты, иконки с изображением Богородицы в разных иконографических типах, креста на Голгофе; продолжили бытование иконки с изображением святителя погрудно. В XVI в. появились иконки крупных размеров с изображениями в несколько регистров, в том числе праздниками, а также прорезные. Каменные иконки в XV—XVI вв. постепенно вышли из употребления. При этом появились резные иконки и пантегии.

Основная тенденция развития мелкой пластики Рязанской земли заключается в усложнении ее иконографии и типологического состава. На начальном этапе развития мелкая пластика была представлена несколькими типами крестов-тельников. В XII—XIII вв. распространение получили наперсные кресты, иконки и кресты из металла, камня и кости, змеевики. Переходный период пришёлся на XIV в., когда исчезли многие типы изделий, бытовавшие в предыдущий период, но одновременно появились кресты и иконки с нехарактерной

для домонгольского периода формой (квадрифолийные, двенадцатиконечные) и иконографией (св. Никита, побивающий беса). В XV—XVI вв. сложился новый набор мелкой пластики, которому свойственна весьма сложная, насыщенная второстепенными элементами иконография, с характерным для севернорусских земель составом святых. Изменился типологический состав мелкой пластики — на смену энколпионам пришли цельные кресты, почти полностью вышли из употребления каменные иконки и каменные кресты; распространение получили резные кресты из кости и дерева, резные панагии.

В XVII в. мелкая пластика переживёт новый этап развития, который определит её облик вплоть до XX в. Мелкая пластика Рязанской земли, как и древнерусская мелкая пластика в целом, к тому времени прекратит свое существование, обратившись в русскую мелкую пластику, для которой будут характерны свои собственные иконографические и стилистические особенности, категориальный состав и способы почитания.

Глава 4. Мелкая пластика Рязанской земли в её историко-культурном контексте

Наиболее ранние образцы мелкой пластики Рязанской земли представляют собой кресты скандинавского типа и кресты с Распятием, а также несколько каменных крестов. Всего не более десятка образцов. Вряд ли мы можем делать на этом основании выводы о степени усвоения христианства. Скорее, следует сказать, что население Старой Рязани в XI в. было знакомо с христианской религией. Значительное увеличение предметов мелкой пластики в Старой Рязани происходит в XII—XIII вв. Кроме количественного роста наблюдается качественный. Если в XI в. мы имели только две категории предметов, то в XII—XIII вв. представлены все распространённые категории. Это свидетельствует о существенных изменениях в религиозной практике населения, которые происходят в период становления Старой Рязани как столичного города и образования независимой Рязанской епархии.

Новацией второй половины XII—XIII вв. является выход мелкой пластики за пределы Старой Рязани. При этом коллекции малых городов и сельских поселений значительно скромнее старорязанской. Выявленная диспропорция показывает тенденцию в распространении одного из элементов религиозной практики. В XIV в. на сельских и городских поселениях фиксируется примерно равное количество предметов мелкой пластики. До XVI в. изменений не наблюдается. Динамика распространения мелкой пластики Рязанской земли подтверждает вывод, согласно которому на первых шагах христианизация затронула крупные политические центры, а затем распространилась на периферию.

Материалы Рязанской земли свидетельствуют, что в XI—XVI вв. не существовало традиции помещать в погребение крест или иконку. Начало повсеместного использования мелкой пластики в погребальном обряде в Рязанской земле относится ко времени не ранее XVII в. При этом количество мелкой пластики в культурном слое поселений указывает на то, что в повседневной жизни она использовалась широко, однако, для того чтобы сделать вывод о повсеместном её употреблении, данных недостаточно.

В Рязанской земле зафиксировано скопление предметов мелкой пластики на позднем сельском некрополе, подобное найденным в Подмосковье. Оно было обнаружено в конце XIX в. А.И. Черепниным на дюне Сакор-гора. Исходя из материалов этнографии, можно заключить, что комплексы мелкой пластики из некрополей XVI — начала XVII вв. связаны с прикреплением металлических крестов к деревянным надгробным сооружениям.

Рязанские находки не позволяют существенно скорректировать имеющиеся представления о социальном статусе владельцев ранних крестов скандинавского типа и с Распятием. Кресты-тельники позднейшего времени вряд ли можно связывать с какими-то социальными группами. Кресты-энколпионы представляют собой разнородную массу. Верхушке общества могли принад-

лежать только привозные образцы киевского производства, но никак не переливки. Сильным аргументом против принадлежности энколпионов аристократии является их отсутствие вкладах.

Высокий социальный статус можно предполагать для владельцев каменных крестов и каменных иконок. Когда мы говорим о каменных крестах, имеем в виду только образцы в серебряных оправках, встреченные вкладах. Большинство крестов без оправ были общедоступны. Индивидуальный характер каменных иконок предполагает, что каждую из них делали по заказу. Тем не менее вкладах они не встречены, поэтому не являлись частью княжеско-боярского убора.

Ранняя рязанская мелкая пластика (XI — начало XII вв.) возникла под влиянием двух художественных традиций — византийской и скандинавской. Если синтез происходил на древнерусской почве, то в нем должны были неизбежно проявиться какие-то особенности восточнославянской эстетики. Однако мы не знаем в чем собственно состояла эта эстетика, так как о дохристианском искусстве ничего неизвестно. Древнерусское искусство, видимо, с самого начала складывалось в процессе усвоения и переработки художественных импульсов Востока и Запада. Ранняя мелкая пластика не противоречит этой гипотезе. Источником, под воздействием которого формировалась мелкая пластика XII—XIV вв., были византийские изделия. В случае крестов-тельников и подвесок привозные вещи не подвергались существенной адаптации. Другая ситуация наблюдается с крестами-энколпионами, змеевиками и иконками — предметами, которые являются не просто ремесленными изделиями, но и произведениями художественного ремесла. Здесь наблюдается значительная адаптация византийских источников. В XV—XVI вв. рязанская мелкая пластика испытывает как западное, так и византийское влияние.

Таким образом, выделяется три периода развития мелкой пластики Рязанской земли. На протяжении всех периодов мелкая пластика развивалась под значительным воздействием зарубежных художественных традиций. При

этом зарубежные образцы на протяжении всех трёх периодов подвергались адаптации в соответствии с местными эстетическими представлениями.

Накануне Батыева нашествия в Старой Рязани прослеживается резьба каменных иконок, но это работа греческого мастера, не отражающая местной школы. Известно также произведение, сделанное рязанским мастером в своеобразном стиле, — матрица для медальонов с изображением Полёта Александра Македонского. Однако одно изделие ещё не говорит о школе. Произведения каменной пластики рязанского происхождения обнаружены в слоях XIV в. в Переяславле и Ростиславле. Это две заготовки иконок, одна из которых отличается большой примитивностью. О существовании в Рязани художественной резьбы по кости и дереву в XV—XVI вв. также нет данных. Анализ корпуса металлопластики также не позволяет сделать вывод о существовании местной художественной школы. В XII—XIV вв. рязанская металлопластика развивалась в русле киевской традиции, в XV—XVI вв. — в русле традиции более северных регионов. Существование рязанской художественной школы мелкой пластики не подтверждается.

Заключение

В XI — начале XII вв. мелкая пластика использовалась только в Старой Рязани, причем в весьма ограниченном количестве. В XII—XIII вв. в Старой Рязани наблюдается широкое распространение крестов и иконок. Одновременно, в малых городах и на сельских поселениях, этих предметов было значительно меньше. Диспропорция между столичным городом, малыми городами и сельскими поселениями подтверждает вывод о распространении христианства сначала в крупных политических центрах и последующем его распространении на периферию. Количество предметов мелкой пластики, находящихся на руках у сельского населения, а также населения малых и крупных городов Рязанской земли, становится приблизительно равным в XIV в. и остаётся таковым до XVI в.

На протяжении XI—XVI вв. в Рязанской земле использование мелкой пластики в погребальном обряде было исключением. При этом в повседневной

жизни в XII—XIII вв. в Старой Рязани, а с XIV в. повсеместно, кресты и иконки находились в широком употреблении.

Маркёром высокого социального статуса владельцев для XII—XIII вв. может быть только одна категория мелкой пластики — каменные кресты в серебряных оправках. Каменные иконки не являлись частью княжеско-боярского убора.

Мелкая пластика Рязанской земли на протяжении XI—XVI вв. прошла три периода развития, которые связаны с влиянием на нее разных художественных традиций. Образцы первого периода (XI — начало XII вв.) сложились под влиянием византийской иконографии и северного стиля. Для второго периода (XII—XIV вв.) характерно преобладание византийской художественной традиции. Формирование мелкой пластики третьего периода (XV—XVI вв.) происходило под воздействием западной и византийской художественных традиций. На протяжении всех периодов мелкая пластика развивалась под значительным воздействием зарубежных художественных традиций. При этом зарубежные образцы подвергались адаптации в соответствии с древнерусскими эстетическими представлениями.

Анализ корпуса мелкой пластики Рязанской земли не подтвердил гипотезу о существовании местной художественной школы. Охватив огромные пространства восточноевропейской равнины, древнерусская культура оставалась в значительной степени однородной. Результаты работы могут быть использованы для сравнительной характеристики материалов других регионов Древней Руси.

Список опубликованных по теме диссертации работ*В ведущих рецензируемых научных изданиях*

1. Остапенко А.А. Христианские древности Ростиславля Рязанского (из раскопок 1991—2010 гг.) / А.А. Остапенко // Российская археология. — 2013. — № 1. — С. 180—190.
2. Остапенко А.А. Металлические кресты-тельники XI—XIV вв. из Старой Рязани / А.А. Остапенко // Краткие сообщения Института археологии. — 2013. — Вып. 230. — С. 244—252.
3. Остапенко А.А. Кресты-энколпионы из Старой Рязани / А.А. Остапенко // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. — 2014. — № 1. — С. 97—106.

В других изданиях:

4. Остапенко А.А. К изучению древнерусских каменных крестов / А.А. Остапенко // Труды III (XIX) Всероссийского Археологического съезда. Т. 2 / Отв. ред. Н.А. Макаров и Е.Н. Носов. — СПб.-М.-Великий Новгород : ИИМК РАН, 2011. — С. 171—172.
5. Остапенко А.А. Средневековые миниатюрные иконы из Старой Рязани / А.А. Остапенко // Памятники культуры глазами студентов. Археология, искусствоведение, краеведение, реставрация, Вып. V / Отв. ред. Д.П. Бак и В.В. Минаев. — М. : РГГУ, 2012. — С. 166—184.
6. Остапенко А.А. Начало изучения древнерусской мелкой христианской пластики в России / А.А. Остапенко // Новые материалы и методы археологического исследования: Материалы II Международной конференции молодых учёных / Отв. ред. и сост. В.Е. Родинкова и А.Н. Федорина. — М. : ИА РАН, 2013. — С. 142—143.
7. Остапенко А.А. Рец. на книгу: Старая Рязань. Клад 2005 года / Отв. ред. д.и.н., проф. А.В. Чернецов. — СПб.; М. : Нестор-История, 2014. — 104 с., ил. / А.А. Остапенко // Вестник РГНФ. — 2015. — № 2(79). — С. 270—273.

8. Ostapenko A. Miniature figurines of archangels in medieval East Europe / A. Ostapenko // Rome, Constantinople and Newly-Converted Europe. Archaeological and Historical Evidence, Vol. II // Ed. M. Salamon et al. — Kraków-Leipzig-Rzeszów-Warszawa : [б.и.], 2012. — P. 491—502.